

— Знаешь, кто это был? — Шэнь Чэн встал, прислушиваясь.

Джунгли снова погрузились в тишину, видимо, убийцы либо погибли, либо сбежали.

Павлин стоял напротив, и на его лице мелькнуло выражение досады.

— Ты... не забыл оставить кого-то в живых, да? — с сомнением спросил Шэнь Чэн.

Павлин промолчал.

— Эх... ладно, пойдём, если повезёт, может, ещё один остался, — с улыбкой Шэнь Чэн повёл Павлина к тому месту, где прятался снайпер.

После двух его выстрелов там больше не было слышно ни звука. Шэнь Чэн не считал себя мастером снайперской дуэли из пистолета, но, возможно, противник был ранен, так как этот любитель не осмелился отойти слишком далеко, и расстояние оставалось в пределах досягаемости пистолета. Шанс случайного попадания всё же был.

Подойдя к большому дереву, Шэнь Чэн достал тактический фонарь и осветил местность. Действительно, под деревом были видны следы примятой травы, а в траве лежали несколько тёмно-красных пятен крови. Шэнь Чэн и Павлин пошли по следам крови и нашли среди камней маленького человека, дрожащего и держащего винтовку. Из его плеча сочилась алая кровь.

Когда холодное и красивое лицо Павлина появилось перед ним, коротышка издал отчаянный и испуганный крик.

— О, отличная винтовка, для тебя она пропала зря, — Шэнь Чэн забрал у него оружие и осмотрел его.

Это была американская снайперская винтовка Штайер! Её приклад был сделан из лёгкого материала, максимальная длина не превышала метра, а вес — трёх килограммов, что делало её очень удобной для переноски и использования. Кроме того, она обладала большой мощностью и точностью. Если бы она не попала в руки дилетанта, исход сегодняшнего боя мог бы быть иным. Но само появление этой винтовки говорило о серьёзности намерений врагов, обычные бандиты не могли позволить себе такую вещь.

— Говори, кто тебя послал, — Шэнь Чэн постучал прикладом по коротышке, задавая вопрос на бирманском языке.

Коротышка сжался в комок, закрыв голову руками, и его крик разнёсся по джунглям.

Павлин с недовольством нахмурился.

— Не хочешь говорить? Ладно, иди, — Шэнь Чэн почесал ухо и великодушно предложил коротышке.

Коротышка перестал кричать и с недоумением посмотрел на Шэнь Чэна.

— Я дам тебе фору в 15 секунд, чтобы убежать, а потом он выстрелит в тебя из этой винтовки. Если не попадёт — значит, тебе повезло, а если попадёт — то не повезло, договорились? — Шэнь Чэн указал на Павлина и улыбнулся, как акула.

Коротышка закатил глаза и упал в обморок.

— Чёрт, с такими навыками вообще не стоило заниматься убийствами, — Шэнь Чэн присел, чтобы проверить, действительно ли тот потерял сознание.

— Заберём с собой, допросим, — Павлин повернулся и ушёл.

— Эй, почему это я должен его нести? — Шэнь Чэн указал на лежащего на земле коротышку, который только что обмочился, и запах был ужасный.

— Ты его напугал, — бросил Павлин.

Шэнь Чэн замолчал, с отвращением стянул с коротышки штаны, затем поднял его и перекинул через плечо, шагая за Павлином. От коротышки исходил неприятный запах, видимо, он не мылся месяцами. Это заставило Шэнь Чэна с ностальгией вспомнить запах Павлина — лёгкий аромат пота и свежести после дождя. В сравнении с этим, запах Павлина казался просто идеальным.

Связав коротышку и бросив его в багажник, Шэнь Чэн вернулся на пассажирское сиденье.

Мокрая одежда ещё не высохла, и оба ехали с голым торсом. После боя в грязи они были покрыты грязью с головы до ног, и Шэнь Чэн даже пожалел эту дорогую машину.

— Надо ли убрать тех, кто в лесу? — Шэнь Чэн указал на джунгли, где лежали несколько убитых ими нападавших.

Хотя порядок в Северной Мьянме был не очень, но если их обнаружат, это может привлечь внимание властей, что не пойдёт на пользу ни ему, ни Павлину.

— Их свои заберут, — Павлин бросил Шэнь Чэну полотенце, и они быстро вытерли грязь с себя.

Немного посидев в машине и убедившись, что больше ничего не происходит, они вышли и вместе убрали дерево с дороги.

Когда они вернулись на шахту, уже было раннее утро. Дежурные, увидев машину Павлина и сигнал, сразу открыли ворота. Увидев Павлина и Шэнь Чэна, покрытых грязью и в одних трусах, они были крайне удивлены.

Павлин не стал ничего объяснять, отдал коротышку под охрану и сразу поехал к своему дому. Общественная баня уже была закрыта, и чтобы помыться, нужно было вернуться в дом. Шэнь Чэн, как гость, вежливо предложил Павлину помыться первым, а сам загрузил грязную одежду в стиральную машину. Он бывал в этом доме не раз и хорошо знал, где что находится.

Павлин, помывшись, освободил ванную для Шэнь Чэна. В воздухе ещё витал свежий аромат лимона и мяты, который Шэнь Чэн узнал как запах, всегда сопровождавший Павлина. Этот аромат ему очень нравился, и он подумал, что в следующий раз спросит, где купить такое мыло.

Выйдя из ванной, Шэнь Чэн хотел спросить Павлина, не хочет ли он перекусить, но обнаружил, что тот уже спит, уткнувшись лицом в подушку. Его волосы были ещё влажными, и он выглядел настолько мирно, что невозможно было поверить, что это тот же человек, который в джунглях был подобен демону. Шэнь Чэн посмотрел на мягкую серо-голубую постель и спокойное лицо Павлина и вдруг почувствовал, что сам тоже устал. Этот день выдался тяжёлым, да и прошлой ночью его всю ночь кусали комары. Шэнь Чэн не стал церемониться и лёг рядом, заняв половину кровати.

На следующее утро в 6:30 Павлин проснулся по привычке и, открыв глаза, увидел перед собой крупным планом человеческое лицо. На мгновение он растерялся, не понимая, почему этот человек оказался в его кровати. Вспомнив события прошлой ночи, он понял, что это был его собственный выбор.

Павлин уже не помнил, когда в последний раз делил кровать с кем-то. Возможно, это было во время побега из шайки карманников, когда он, полный страха и настороженности, бежал к границе, пытаясь уйти от того, что тогда казалось ему непреодолимой силой зла. По пути добрый водитель грузовика подобрал его, и они остановились в дешёвом мотеле. Водитель был толстым, а кровать маленькой, его храп даже разбудил сторожевую собаку, а запах пота и табака был хуже инсектицида. Грузовик ехал по шоссе 320 четыре дня, пока не добрался до Ваньдина. Это было последнее воспоминание Павлина о том, как он спал с кем-то. Хотя он был благодарен водителю за помощь, те ночи не были приятными.

Павлин повернул голову, чтобы рассмотреть Шэнь Чэна, лежащего рядом. Он был тихим и чистым, от него исходил лёгкий аромат лимонной травы — запах его любимого геля для душа. Одеяло уже слетело на пол, и на Шэнь Чэне остались только трусы. Его кожа была тёмно-медового оттенка, не слишком гладкой, но приятной на ощупь, как лён, а мышцы под ней были крепкими и сильными, даже во сне готовыми к действию. Павлин смотрел на него с одобрением и восхищением, но когда его взгляд случайно скользнул ниже пояса, его лицо вдруг изменилось.

Шэнь Чэн был человеком, который мог уснуть даже в грязной луже, но он также ценил комфорт. Прошлая ночь стала самой спокойной с тех пор, как он приехал в Северную Мьянму, и сейчас, хотя его сознание постепенно просыпалось, тело всё ещё жаждало мягкости постели. Но ощущение, будто что-то колет его в спину, заставило его открыть глаза.

Открыв глаза, он увидел перед собой холодные, как глубокий омут, глаза Павлина. Это было как будто кто-то вложил в его голову кусочек прохладной мяты, и он мгновенно проснулся. Но этот взгляд казался немного опасным! Шэнь Чэн вспомнил, как самовольно забрался в кровать, и почувствовал лёгкое смущение.

— Эй, доброе утро! — Шэнь Чэн сразу выдал улыбку с семизвёздной сладостью.

Он верил, что улыбка может смягчить даже самого строгого человека.

Наверное, больше никаких ошибок нет...

<http://bllate.org/book/16842/1549468>